

§12 АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ

Исаченко Н.Н.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Аннотация. В качестве предмета исследования выступает концепт социальной деструктивности, рассматривающийся в социокультурном аспекте. В процессе исследования раскрывается сущность социальной деструктивности, аутодеструкции, анализируются ее формы, выявляются особенности проявления в современном российском обществе. Особое внимание уделяется исследованию несексуальной некрофильности, как страсти к разрушению всего живого, которая в современном обществе становится одним из способов самореализации и разрешения противоречий. Определено, что деструктивная деятельность усиливается в кризисные периоды, когда в обществе утрачивается контроль со стороны государства, чувство единения, теряются смысложизненные ориентиры. В статье изложено авторское понимание деструктивности, определяются источники ее формирования. Выявить сущность проблемы феномена социальной деструктивности в современном обществе, выяснить связь устойчивого и изменчивого в личности, культуре, обществе позволил социокультурный подход. Использован метод сравнительного анализа, позволивший обнаружить как общие точки соприкосновения, так и особенности интерпретаций феномена социальной деструктивности разными исследователями. Новизна исследования заключается в выявлении новых форм деструктивности, таких как: кибераддикция, сетеголизм, гэмблинг, моббинг, троллинг, характерных для современного общества. Сделан вывод о том, что деструктивность в современном обществе, приобретая новые формы, масштабы, начинает угрожать существованию человека, общества, российской целостности, следовательно, решение этой проблемы требует усилий всех членов общества.

Ключевые слова: социальная деструктивность, агрессия, разрушительные действия, аутодеструкция, квазипотребности, имманентность деструктивного начала, злокачественная агрессия, некрофилия, трансформационные процессы, биофилия.

Abstract. *The subject of this research is the concept of social destruction viewed in the sociocultural aspect. During the course of this research, the author reveals the essence of social destruction and autodestruction, analyzes its forms, as well as determines the peculiarities of its manifestation in modern Russian society. Particular attention is given to the non-sexual necrophilia as the desire towards the destruction of everything living, which today's society becomes one of the ways of self-realization and resolution of controversies. It is defined that destructive activity increases during the crisis periods, when the society loses government control, life-purpose guidelines, and sense of unity. The author provides an original understanding of destruction and determines the sources of its formation. Sociocultural approach allowed determining the essence of the problem of phenomenon of social destruction in modern society, as well as clarify the connection between the sustainable and variable in personality, culture, and society. The scientific novelty consists in revelation of the new form of destructions inherent to the modern society, such as cyber addiction, gambling, mobbing, and trolling. The conclusion is made that destruction attains new forms and scales, begins threaten the existence of human, society and Russian integrity, and thus, the solution of this issue requires efforts of all members of the society.*

Key words: *Biophilia, Transformation processes, Necrophilia, Malignant aggression, Immanence of the destructive beginning, Quasi-demands, Autodestruction, Destructive actions, Aggression, Social destruction.*

Трансформационные процессы, проводимые в современном российском обществе, сопровождаются кризисом духовно – нравственной сферы, что способствует различным деструктивным проявлениям. К деструктивным явлениям относят агрессивные и неагрессивные действия людей, не соответствующие общепринятым нормам. Агрессивными считают действия, направленные на захват, уничтожение другого, а также проявление враждебности, жестокости. В широком аспекте деструктивность понимается как «разрушение или уничтожение чего – либо» [1, с. 379]. Концепт «деструкция» был введен в философию М. Хайдеггером, рассматривающим его как «расшатывание традиций и отслоение сокровищ до исходного опыта» [2, с. 22]. Мы рассматриваем деструктивность как неконструктивную реакцию индивида на различные препятствия, в результате которой он совершает разрушительные действия по отношению к себе или другим людям, объектам.

Проблема деструктивности остается одной из исследуемых проблем социологии, социальной философии, политологии, психологии по причине того, что деструктивность в современном мире приобретает массовый характер. О природе и сущности деструктивности в научной мысли сложились полярные точки зрения. Сторонники психоаналитического подхода К. Юнг,

З. Фрейд, С. Шпильрейн, А. Адлер утверждали о имманентности деструктивного начала. З. Фрейд связывал деструктивность с влечением к смерти, утверждая, что влечение к приведению всего в «состояние неживой материи» [3, с. 22] содержится внутри каждого живого существа. Идею о наличии у человека «агрессивного влечения» к власти, к самоутверждению, о стремлении к превосходству над другими, выдвигает А. Адлер, связывая деструктивность с неврозами [4, с. 116]. К факторам, способствующим формированию деструктивности, К. Хорни отнесла потребность в безопасности существования и стремление человека к комфортности. Схожую позицию занимает Л. Берковиц, который проведя ряд экспериментов, объясняет склонность людей к совершению агрессивных действий наследственными (биологическими) факторами [5, с. 451].

Противоположная бихевиористская позиция была озвучена сторонниками Франкфуртской школы Т. Адорно, М. Хоркхаймером, Г. Маркузе, Э. Фроммом, М. Хайдеггером. Они не признавали деструктивность природным началом человека, утверждая, что она формируется в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Э. Фромм призывал не искать источник деструктивности «в унаследованном от животных разрушительном инстинкте», рассматривая деструктивность как одну из форм

социализации человека [6, с. 326]. Природную сущность деструктивности отвергал и А. Маслоу, называя основными ее источниками «культуру, среду и процесс научения» [7, с. 176].

Определяющим фактором деструктивности представители Франкфуртской школы назвали стремление человека к господству над природой. Т. Адорно и М. Хоркхаймер признавали деструктивность атрибутом истории человечества, указывая на масштабы ее распространения в обществе. Человек был признан ими как самое деструктивное существо, противопоставляющее себя окружающему миру, «демонстрирующее себя как самую разрушительную силу» [8, с. 235]. Особая роль в исследовании проблемы деструктивности принадлежит Э. Фромму. Переосмыслив психоаналитические и биогенетические концепции, прочно укрепившиеся в современной теоретической парадигме, он пришел к выводу о том, что деструктивность рождается в самом человеке. Особую ценность в философском дискурсе проблемы деструктивности имеет разграничение Э. Фроммом агрессии на «доброкачественную» и «злокачественную». Наличие первой объясняется мыслителем природным инстинктом самосохранения, стремлением защитить себя от негативного воздействия со стороны окружающего мира. Проявление «злокачественной» агрессии он связывает с человеческими страстями, за которыми стоят «побуждения экзистенциального свойства». Он считал, что страстям подвержены представители всех поколений. Овладевая человеком, они укореняются в нем, становясь проявлением характера. Став основой человеческого существования, они превращаются в двигатель деструктивности.

Утверждение Э. Фромма о том, что невозможность реализации своих потребностей способствует возникновению у человека деформированных стремлений и влечений, не противоречит нашим взглядам. Фромм выделил следующие типы индивидов: мазохистский, садистский, деструктивный. Согласно ему, люди с мазохистской ориентацией получают удовольствие от насилия над собой со стороны внешних сил, что можно рассматривать и как черту характера, и как девиантность. Люди с садистскими наклонностями получают удовольствие

от процесса, сопровождающегося насилием по отношению к другим живым существам. Это свойственно авторитарным лицам, утверждающимся таким образом в жизни. Как показал Э. Фромм, садизм следует рассматривать как проявление «злокачественной» агрессии, как проявление природы страстей [6, с. 235]. Жажда власти, стремление подавлять жизнь, всегда разрушительна, или деструктивна. В этом случае деструктивность выполняет две функции: функцию самоопределения, когда при отсутствии возможности реализации себя как творца, происходит самореализация как разрушителя; и гедонистическую функцию, выражающуюся в получении удовольствия от причинения боли другим. Такие деструктивные проявления следует интерпретировать как процесс деградации отдельных индивидов. К этому типу людей следует отнести политиков – тиранов, не ценящих человеческие жизни для достижения собственной цели, серийных убийц. С точки зрения З. Фрейда, садизм является предтечей самой разрушительной формы деструктивности – сексуальной и несексуальной некрофилии. Некрофильность (несексуальная) рассматривается как желание превращать все живое в неживое.

Деструктивность человеческой природы, проявляющаяся на протяжении всей истории человечества, с XX века активизируется. Несексуальная некрофильность, как крайняя форма деструктивности, демонстрируется в ходе мировых и гражданских войн, в процессе многочисленных революций, проявляется в использовании человеком атомного оружия. Как страсть человечества к разрушению всего живого ради разрушения, несексуальная некрофилия обнаруживается в непрекращающихся локальных войнах, многочисленных террористических актах, уносящих жизни миллионов мирных людей и разрушающих города, памятники. Не отрицая позицию психологов, о том, что некрофильские наклонности обусловлены тяжелой патологией, мы принимаем точку зрения Э. Дюркгейма, утверждающего, что деструктивность, как отклоняющееся от нормы (анонимичное) поведение, обретает массовый характер в «условиях кризисов, когда ослабевает контроль над обществом со стороны государства» [9, с. 235].

Кризис духовности, снижение культуры, утрата нравственных ориентиров способствуют росту девиаций в современном обществе, и содействует тяге к деструктивным проявлениям. Этому способствует и ежедневная демонстрация сцен насилия средствами массовой информации. С проявления интереса к уголовной хронике, к различным дорожно-транспортным происшествиям, демонстрирующим с экранов телевизоров сцены насилия, разрушения, начинает формироваться некрофильство, как форма деструкции. Постепенно несексуальная некрофилия может стать убеждением, что насилие, разрушение – это единственный способ разрешения проблем и возможность реализации себя.

Рост жестокости, вытеснение духовного материальным подтверждает дефицит гуманности, милосердия у человека в современном мире. Некрофильские наклонности современного мира проявляются в наличии огромного количества оружия, в наращивании новых видов, что несет угрозу всему человечеству. Некрофильские наклонности, как злокачественная форма деструктивности, проявляются в жестоким отношении к людям, к животным. О полной деградации молодого поколения можно судить по росту количества видео со сценами насилия над людьми и животными, выложенными в социальных сетях. Представители молодого поколения таким образом пытаются себя реализовать, достичь популярности в соцсетях. Жителей страны потрясли ролики, демонстрирующие сцены жестокой расправы над медведем в Арктике, волчатами в Таразе, домашними животными в Хабаровске. Психологи утверждают, что от глумления над животными до насилия над людьми один шаг. Имея некрофильские наклонности, люди несут опасность окружающему миру, из них рождаются расисты, убийцы, террористы.

Деструктивность – это, не только физическое разрушение, деструктивность – это и духовное разложение личности, нравственная деградация, саморазрушение. Для современной России, пребывающей в состоянии трансформирования, проблема духовного разложения личности становится в ряд особо актуальных. Распространению деструктивности способствует нивелирование высших ценностей, которые

всегда являлись сдерживающим фактором разрушительных тенденций. В условиях духовного кризиса возникают внутренние противоречия личности, вследствие чего нарушается внутренняя слаженность, что приводит к деструктивным изменениям личности. Под деструктивными изменениями понимается частичное или полное разрушение личности, что проявляется в деформации личностных потребностей и мотивов. Это приводит к искажению оценок, к потере способности регулировать негативные эмоции и поведение, к утрате способности выстраивать межличностные отношения, и, как следствие, к отчуждению. Деструктивные изменения личности сопровождаются негативным отношением человека к самому себе, к окружающим его людям, проявляются в девиантном поведении.

Характерным проявлением некрофилии в современном обществе является тотальный отказ от духовной культуры и погружение в механический (небиологический) мир роботов, компьютеров, автоматов. В процессе замены реального на виртуальный мир утрачивается способность общения с людьми, что формирует отчужденные отношения, влекущие за собой враждебность, равнодушие по отношению к живому миру. Для таких людей теряется значимость морально-этических ценностей, они легко могут попасть под влияние ресурсов, демонстрирующих информацию сектантского, нацистского, некрофильного характера.

Общество, провозгласившее либерально-демократические лозунги, но не внедрившее их в жизнь, исказило представление о свободе и демократии, лишило большинство граждан возможности самореализоваться, реализовать свои потребности, сформировать чувства собственного достоинства. Модернизационные процессы, сопровождающиеся социально – экономическим, духовным кризисом, оказали влияние на формирование полярных тенденций. С одной стороны, отмечается сближение западной и российской культур, формируются «эталонные», общечеловеческие ценности. С другой – наблюдается утрата духовных основ многонационального государства (силы духа, патриотизм, солидарность, православие), что отражается в определении приоритетов в системе ценностей.

Молодое поколение российского общества держит ориентир на ценности, не характерные для российского менталитета. Ориентация на принципы гедонизма и утилитаризма, принципы общества потребления, конкуренции и корпоративной идеологии подавляют личность, отчуждают человека, формируя безликого индивида, который чувствует себя обездоленным и незащищенным. Все перечисленные факторы способствуют формированию деструктивных типов личности, для которых характерными являются такие черты как впечатлительность, мнительность, тревожность, осознание собственной неполноценности, способствующие формированию агрессивных наклонностей. Характерной особенностью деструктивных типов личности является деформация мотивационной «системы», целеполагания и целедостижения, что способствует нивелированию нравственно – этических установок, ценностной системы, формированию квазипотребностей. Квазипотребности формируют намерения и желания, ориентирующие на деструктивные действия.

Для современного общества деструктивное поведение стало обыденным явлением. Помимо демонстрации агрессивных сцен с экранов телевизоров, интернета и страниц газет, агрессия проявляется в повседневной жизни. Стимулом агрессивного поведения является противоречие во взглядах, унижение, оскорбление, отсутствие возможности достижения желаемого. Деструктивная личность – это утративший способность к самореализации, агрессивно настроенный тип личности, стремящийся к господству, это разрушитель самого себя и всего, что его окружает. Его действия могут быть направлены на разрушение или уничтожение государств, городов посредством революций и войн; на разрушение природной среды, что отождествляется с экологическим терроризмом; на уничтожение памятников искусства, архитектуры, литературы (вандализм). К деструктивным действиям относят причинение вреда или уничтожение другого человека (преступление, террористический акт). Кроме того, в последние годы активное распространение получили новые формы деструктивности, такие как моббинг, троллинг. Моббинг

рассматривается как коллективная психологическая травля (террор) всем коллективом или его части, в отношении одного из сотрудников, с целью принуждения его к уходу из коллектива. Моббинг распространен в школьной и студенческой среде. С развитием информационных технологий появилась новая форма социального издевательства или провокации над пользователями в социальных сетях, унижающих человеческое достоинство, получившее название троллинг. Широкое распространение в современном обществе получила аутодеструктивная деятельность, проявляющаяся в уходе от реальной действительности, в социальной отчужденности. К деструктивным действиям, приводящим к саморазрушению, относят курение, алкоголизм, злоупотребление психоактивными веществами (токсикомания, наркомания), и новые формы аутодеструкции: кибераддикцию (интернет – зависимость), сетеголизм (зависимость от социальных сетей), гэмблинг (игромания).

Исключительной формой аутодеструкции является суицид, число которого неуклонно растет. Россия относится к числу стран, отличающихся высоким уровнем самоубийств (21 тысяча человек на 100 тысяч населения), и самым высоким показателем по подростковому суициду. Факторами суицидальности подростков являются неблагополучие в семье, ощущение одиночества, ненужности, неважности для собственных родителей, стремящихся к материальному достатку в ущерб вниманию и заботе о ребенке. Готовность уйти из жизни возникает на фоне длительных психотравмирующих переживаний, депрессий, вызванных моббингом, троллингом, а также неумением противостоять трудностям. Иногда к аутодеструкции может подтолкнуть отрицательная оценка по ЕГЭ, конфликт с родителями или с друзьями. Широкое распространение получил парасуицид, одна из форм привлечения внимания к себе, демонстрация суицида, вызванная эмоциональными причинами и преследующая цель обратить на себя внимание родителей, любимого человека, педагога. В таких случаях, подростки должны быть окружены со стороны родителей, педагогов заботой и вниманием, чтобы избежать повторных рецидивов.

Находясь в затруднительном положении, подросток, не имея поддержки среди близких, обращается к интернету, где есть сайты, пропагандирующие некрофилию, дающие инструкции по уходу из жизни. При отсутствии смысловых ориентиров, и не признании жизни как высшей ценности, суицид выбирается как способ разрешения проблемы. Такие сайты необходимо закрывать, а веб – администраторов привлекать к ответственности. Рост деструктивности в современном обществе – это цена за отказ от высших ценностей и традиционных норм, за пренебрежение морально – этическими установками.

Итак, деструктивность в современном обществе, приобретая новые формы, масштабы, может угрожать существованию человека, общества, российской целостности, следовательно, решение этой проблемы требует усилий всех членов общества. В решении этой сложной проблемы нет одного пути. Эту проблему следует решать комплексно в континууме: государство – общество – философия – школа. Необходимо в обществе создавать условия благоприятного существования личности, возможности для творческой реализации. Необходимо развивать у молодого поколения биофильскую ориентацию (Э. Фромм), направленную на любовь к жизни, на нравственные императивы. Создавать большое количество бесплатных секций, кружков, студий, широко вовлекая в них детей и подростков.

Кроме того, мы считаем, что деструктивная деятельность усиливается в период, когда члены общества утрачивают чувство единения и общности. Одним из факторов этой утраты является отсутствие национальной консолидирующей идеи, идеологии. Идеология – это объединяющая идея, без которой общество теряет свою целостность. Единство идей, ценностей, традиций, установок, объединяющих всех граждан, являются фундаментом целостности общества. Идеология, как система воззрений, определяет направление развития общества, ориентирует на ценностную систему и определяет линию поведения индивидов. Идеология должна быть направлена на соблюдение интересов государства, всех граждан. Все экономические, социальные,

культурные проекты должны реализовываться исходя из основных положений идеологии. В случае поддержки у населения, идеология способствует усилению власти, и становится движущей силой общественного развития. Мы видим в идеологии основной инструмент консолидации общества, который формирует образ будущего страны. Отсутствие государственной идеологии в современной России способствует распространению чуждых идей, «дезорганизационным процессам внутри общества» [10, с. 235]. Отсутствие консолидирующей российской идеи, ведет к разобщенности, потере ориентиров, отчуждению, к дестабилизации в стране, к социокультурному расколу. Идеология должна быть четко сформулирована, для того, чтобы каждый член общества имел представление о том, к чему стремиться, на что ориентироваться. Национальная идея должна стать консолидирующей для всех народов, живущих на территории России. Суть ее должна заключаться в идее возрождения России, в стремлении сформировать могущественное и процветающее государство, способное создать благоприятные условия жизни для каждого гражданина. Основу идеологии должно представить единство абсолютных общечеловеческих ценностей, нравственных идей православия (и других религиозных культур), национальной идеи, нравственных императивов.

Мы убеждены, что снижению деструктивности в российском обществе может способствовать процесс «выравнивания» социокультурного пространства. С этой целью необходимо устранить социальную дифференциацию, направив усилия на достижение достойного уровня жизни каждого гражданина, что будет способствовать консолидации общества, и положительно повлиять на социокультурную динамику. Задача современного общества – сохранить все лучшее, что накоплено в культуре, в менталитете россиян, наполнить новыми идеями. Очень важным для современного общества является приобщение молодого поколения к подлинным духовным ценностям, предостережение их от ложных идей, неподлинных ценностей, искажающих восприятие действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. Слово о сущем. СПб.: Наука, 2002. 452 с.
3. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб.: Алетейя, 1998. 251 с.
4. Адлер А. Жестокость, совесть, пerversия и невроз / Психоаналитические концепции агрессивности: Тексты. В 2 кн. Кн. 1 / Сост. и науч. ред. С.Ф. Сироткин. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. 292 с.
5. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 516 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. П.С. Гуревич. М.: Аст, Хранитель, Мидгард, 2007. 624 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 3-е изд., 2009. 352 с.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
9. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
10. Литягин Е.В. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества: автореф. канд. филос. наук. Горно-Алтайск. 197 с.
11. Богдан С.С. Комплексный анализ деструктивности в гуманистической концепции Абрахама Маслоу // Философия и культура. 2011. № 8. С. 137-144.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Filosofiya: Entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s.
2. Khaidegger M. Bytie i vremya. Slovo o sushchem. SPb.: Nauka, 2002. 452 s.
3. Freid Z. Po tu storonu printsipa naslzhdeniya. Ya i Ono. Neudovletvorennost' kul'turoi. SPb.: Aleteiya, 1998. 251 s.
4. Adler A. Zhestokost', sovest', perversiya i nevroz / Psikhoanaliticheskie kontseptsii agressivnosti: Teksty. V 2 kn. Kn. 1 / Sost. i nauch. red. S.F. Sirotkin. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», 2004. 292 s.
5. Berkovits L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'. SPb.: Praim-Evroznak, 2001. 516 s.
6. Fromm E. Anatoriya chelovecheskoi destruktivnosti / Per. P.S. Gurevich. M.: Ast, Khranitel', Midgard, 2007. 624 s.
7. Maslou A. Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Piter, 3-e izd., 2009. 352 s.
8. Khorckhaimer M., Adorno T.V. Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty. M.-SPb.: Medium, Yuventa, 1997. 312 s.
9. Dyurkgeim E. Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etyud / Pod red. V.A. Bazarova. M.: Mysl', 1994. 399 s.
10. Lityagin E.V. Ideologiya kak neobkhodimyi faktor zhizni sovremennogo obshchestva: avtoref. kand. filos. nauk. Gorno-Altaiisk. 197 s.
11. Bogdan S.S. Kompleksnyi analiz destruktivnosti v gumanisticheskoi kontseptsii Abrakhama Maslou // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 8. С. 137-144.